

ИНСТИТУТЫ, ГРАНИЦЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Опыт Молдовы

А. М. Либман

ГРАНИЦЫ И ИНСТИТУТЫ

Молдова на сегодняшний день остается одной из наиболее бедных стран Содружества, при этом её экономика находится в критической зависимости от сельскохозяйственного экспорта и поступлений доходов от мигрантов. С точки зрения ВВП на душу населения с Молдовой могут сравниться только небольшие страны Центральной Азии — Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Молдова является также одной из самых бедных стран Восточной Европы, значительно уступая как сравнительно отстающим в процессе экономической трансформации странам Юго-Восточной Европы, в том числе и пережившим войну Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории, так и постсоветским государствам, таким как Беларусь, Украина и Россия.

При этом такая ситуация кажется достаточно необычной, если учесть экономическое развитие страны в советский период. Конечно, советский период оказал неоднозначное воздействие на развитие экономики Молдовы, хотя индустриализация, насколько можно судить, содействовала развитию региона. К тому же к любой статистике данного времени требуется относиться с осторожностью. Однако по оценкам ВВП на душу населения 1973 г., Молдова находилась примерно посередине рейтинга республик СССР, уступая Армении, Грузии, Казахстану, РСФСР и прибалтийским республикам¹. При этом имеющиеся оценки показывают, что население Молдовы с точки зре-

1. Данные The Conference Board and Groningen Growth and Development Center, Total Economy Database, 2007.

ния неофициальных доходов, не учтенных, конечно, статистическими данными, в 1979 г. лидировало в СССР²: в условиях плановой экономики дефицита аграрная специализация могла быть относительным преимуществом. Таким образом, реально экономическое благополучие населения республики было, возможно, даже более высоким.

С чем же связаны столь негативные изменения в экономике Молдовы? Ситуация является тем более необычной, если учесть политическую динамику страны — одной из немногих в СНГ, пошедших по пути формирования сравнительно стабильной парламентской демократии. В принципе взаимосвязь демократического развития и экономического роста остается загадкой для экономистов. Если рассматривать наиболее длительный период времени, очевидно, что, как правило, именно демократические страны оказываются в числе наиболее процветающих. Однако каналы воздействия демократизации на рост неясны: в экономической теории диктатур противостоят друг другу модели клептократии (в которых диктатор превращается в источник постоянного перераспределения, пагубного для роста) и «капиталистического авторитаризма» (где диктатор, наоборот, ограничивает перераспределение, свойственное демократиям в результате давления групп интересов, и стимулирует рост)³. В отличие от других регионов, в постсоциалистическом мире сравнительно более демократические страны ЦВЕ серьезно опережают по своему развитию страны СНГ с их «управляемыми демократиями»⁴. Однако какую роль сыграли особенности политического режима в Молдове?

Для того чтобы понять специфику экономического развития стран, на наш взгляд, целесообразно обратиться к анализу двух необходимых источников роста в экономике. Во-первых, речь идет об *экономических институтах*, то есть правилах и образцах поведения в экономике. Институты ограничивают доступные игрокам «пространство стратегий» и определяют возможные выигрыши от реализации тех или иных действий. В какой-то степени институты даже определяют саму систему оценки результатов тех или иных действий: например, как в обществе воспринимаются предпринимательский успех, накопление собственности, в какой степени «разрешены» те или иные инструменты достижения успеха. Конечно, было бы серьезным упрощением утверждать, что особенности институтов однозначно детерминируются политическим режимом. Однако политическая система входит в число ключевых факторов формирования институциональной среды.

2. См.: Alexeev M., Pyle W. A Note on Measuring the Unofficial Economy in the Former Soviet Republics // *Economics of Transition*. 2003. Vol. 11. No. 1
3. Wintrobe R. *The Political Economy of Dictatorship*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
4. См.: Staehr K. *Linkages between Political and Economic Reforms in the Post-Communist Countries*. Mimeo, 2006.

Во-вторых, экономическое развитие зависит от совокупности факторов, которые в целом принято обобщать с помощью термина «*границы юрисдикции*» (jurisdictional boundaries). Под юрисдикцией в данном случае понимается территория, на которой государство обладает возможностью непосредственно определять формальные нормы и правила⁵. Наиболее очевидным обстоятельством является то, что границы юрисдикции определяют доступ к тем или иным ресурсам — как природным, так и факторам географического положения. Помимо этого, границы юрисдикции определяют ее *размер* — с точки зрения населения или охвата географической территории, также способный оказать влияние на экономическую динамику. Наконец, важную роль играет *проницаемость* границ юрисдикции, то есть доступ к глобальным рынкам и стабильность и защищенность трансграничных сделок, а в конечном счете — масштабы интеграции в мировую экономику.

На наш взгляд, специфическая структура фактора «границ юрисдикций» оказала двойное воздействие на развитие экономики Молдовы. Во-первых, крайне неблагоприятное воздействие данного фактора *сделало уровень развития экономических институтов Молдовы недостаточным* для компенсации дефицита ресурсов и высоких рисков. Во-вторых, фактор границ юрисдикции *частично обусловил и отставание развития институциональной среды*. В связи с этим в дальнейшем работа будет построена следующим образом. В следующем разделе мы коротко охарактеризуем основные особенности экономического развития Молдовы и характер эволюции экономических институтов. Затем мы рассмотрим воздействие фактора границ юрисдикции на экономику республики: его действие проявляется в особенностях характера интеграции Молдовы в региональную и глобальную экономику, ресурсной базы страны и в политических конфликтах.

ЭКОНОМИКА МОЛДОВЫ: КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

Для характеристики экономики Молдовы мы первоначально рассмотрим динамику основных *количественных* показателей, характеризующих ее развитие⁶. Наша цель при этом — определить особенности молдавской экономики по сравнению с другими странами СНГ, для объяснения которых мы впоследствии обратимся к *качественным* характеристикам экономической системы, связанным с институциональ-

ными факторами. С этой точки зрения можно выделить четыре основные особенности экономики страны⁷.

1. Как уже говорилось, Молдова на сегодняшний день входит в число *наиболее бедных стран Содружества Независимых Государств*. В этом отношении с ней могут сравниться только небольшие страны Центральной Азии — Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Молдова является также одной из самых бедных стран Восточной Европы. (см. Табл. 1).
2. Молдова является одной из немногих постсоветских стран, где доминирующую роль в экономической структуре играет *сельское хозяйство*. Почти половина занятости приходится на сельскохозяйственное производство; сельское хозяйство является также ведущей отраслью с точки зрения производства добавленной стоимости (см. Табл. 2).

С точки зрения структуры промышленного производства, Молдова также является страной с крайне высокой зависимостью от производства пищевых продуктов (почти 50% всей промышленности страны, что заметно больше, чем в других странах СНГ — см. Табл. 3).

Не менее важной является роль сельскохозяйственной продукции в структуре экспорта: доля сельского хозяйства с 1998 г., как правило, составляет почти 40% экспорта республики. В области сельского хозяйства сосредоточены основные сравнительные преимущества внешней торговли Молдовы: иначе говоря, страна специализируется в международной торговле именно на сельскохозяйственной продукции. Расчет показателя *выявленных сравнительных преимуществ* (RCA), используемого в экономических исследованиях, показывает, что страна характеризуется сравнительными преимуществами в сфере продовольственных товаров и напитков как по отношению к странам СНГ и (в меньшей степени) ЕС, так и по отношению к прочим регионам мира. Расчет показателей приводится в Табл. 4.

3. С точки зрения динамики основных статистических показателей (Табл. 5) Молдова характеризуется тенденциями, в принципе аналогичными большинству государств СНГ. Однако при этом в 1990-е годы спад экономики страны систематически являлся более серьезным, чем в среднем по СНГ. Что касается темпов роста в 2000-е годы, то они в некоторых случаях опережали средние показатели по Содружеству, а в некоторых серьезно отставали от них. Таким образом, Молдова является страной *более глубокого трансформационного спада*, чем в среднем по Содружеству, не компенсированного даже новейшими тенденциями.

Как уже говорилось, приведенные данные не включают в себя статистику по Приднестровью. Для сравнения рассмотрим некоторые показатели развития данного региона. Экономическое развитие При-

7. Более детальный анализ отраслевых сдвигов и специализации торговли Молдовы приводится в: Libman A. Moldova: Structural Changes, Trade Specialization, and International Integration Experience. INDEUNIS Papers. August 2006.

5. Термин «юрисдикция» используется в экономической теории для характеристики любой обособленной территориальной единицы (государства, субнационального региона) в силу своей ценностной нейтральности.

6. В соответствии с определениями национального статистического агентства страны, «Молдова» в данном случае не включает в себя Приднестровье, учет которого мог бы серьезно повлиять на данные статистики.

днестровья в принципе нельзя назвать неуспешным (другое дело, что статистические данные региона крайне сомнительны). ВВП на душу населения практически сопоставим с молдавским. Однако динамика ВВП Приднестровья остается крайне нестабильной (см. Табл. 6). Это в принципе соответствует общим выводам, относящимся к авторитарным режимам: даже если они обеспечивают сравнительно более высокие темпы роста по сравнению с демократиями, их экономическая динамика всегда является менее стабильной⁸. Это обусловлено, прежде всего, значительно менее последовательной политикой авторитарных систем в отношении поддержки прав собственности и институтов, содействующих развитию рынков. Ведь политика в авторитарной си-

стеме, в том числе и в отношении экономических институтов всегда зависит от решений конкретных «правителей», в значительно меньшей степени связанных процедурой и правилами; смена лидера может означать полный поворот в экономической политике. Между тем Приднестровье, как уже было показано в предыдущих главах этого сборника, в полной мере соответствует образцу постсоветских полуавторитарных систем, в какой-то степени «маскирующихся» за фасадом имитационной демократии (причем в Приднестровье в силу самого непризнанного статуса масштабы «маскировки» куда меньше, чем во многих других странах СНГ). При этом Приднестровье еще в большей степени, чем сама Молдова, зависит от внешней торговли, особенно от импорта энергии и продовольствия. Хотя экономика Приднестровья и признается сегодня практически столь же устойчивой, сколь и Молдова, это можно считать, скорее, признаком неустойчивости молдавской экономики.

8. Chatterjee P., Shukayev M. Democracy and Growth Volatility: Exploring the Link. Mimeo, 2006, Mobarak A.M. Democracy, Volatility and Economic Development // Review of Economics and Statistics. 2005. Vol. 87. No. 2.

Таблица 1: ВВП на душу населения (в постоянных ценах) Молдовы и других бывших республик СССР

	1973	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005 г. в % к 1973 г.
Азербайджан	4 434	5 326	4 639	4 507	3 441	2 638	2 115	1 851	1 857	1 952	2 133	2 318	2 571	3 114	3 494	3 984	5 033	6 325	143
Армения	6 152	6 517	6 066	5 262	3 116	2 971	3 237	3 525	3 739	3 868	4 164	4 304	4 565	5 028	5 814	6 654	7 352	8 406	137
Беларусь	5 233	7 346	7 184	7 080	6 387	5 888	5 206	4 679	4 826	5 399	5 874	6 091	6 463	6 790	7 161	7 701	8 591	9 429	180
Грузия	5 932	9 017	7 616	6 016	3 355	2 420	2 222	2 329	2 631	2 938	3 051	3 161	3 244	3 422	3 623	4 037	4 303	4 718	80
Казахстан	7 625	7 595	7 458	6 595	6 231	5 689	5 055	4 674	4 723	4 856	4 808	5 033	5 545	6 307	6 901	7 503	8 188	8 935	117
Кыргызстан	3 727	3 502	3 602	3 268	2 788	2 361	1 882	1 763	1 853	2 030	2 033	2 076	2 170	2 263	2 237	2 368	2 503	2 457	66
Латвия	7 846	9 623	9 916	8 707	5 992	5 413	5 624	5 722	6 010	6 578	6 954	7 241	7 799	8 490	9 109	9 837	10 764	11 951	152
Литва	7 593	8 992	8 663	8 156	6 425	5 399	4 884	5 130	5 399	5 863	6 307	6 220	6 481	6 928	7 433	8 229	8 861	9 561	126
Молдова	5 365	6 372	6 165	5 055	3 575	3 528	2 439	2 410	2 274	2 316	2 168	2 099	2 149	2 286	2 471	2 641	2 839	3 045	57
Россия	6 582	8 053	7 779	7 373	6 300	5 752	5 020	4 813	4 645	4 718	4 475	4 777	5 277	5 574	5 869	6 335	6 829	7 304	111
СССР (оценка)	6 059	7 109	6 890	6 419	5 471	4 931	4 252	4 028	3 913	3 998	3 908	4 103	4 461	4 760	5 030	5 432	5 908	6 336	105
Таджикистан	4 095	3 058	2 979	2 658	1 769	1 468	1 143	989	811	811	837	850	903	978	1 052	1 139	1 237	1 295	32
Туркменистан	4 826	3 656	3 626	3 370	2 800	2 780	2 250	2 046	2 140	1 859	1 953	2 233	2 311	2 366	2 330	2 363	2 425	2 610	54
Узбекистан	5 097	4 384	4 241	4 117	3 580	3 428	3 190	3 108	3 110	3 220	3 308	3 399	3 479	3 578	3 668	3 768	3 993	4 202	82
Украина	4 924	6 266	6 027	5 491	4 934	4 232	3 279	2 901	2 633	2 576	2 549	2 567	2 745	3 029	3 216	3 554	4 014	4 151	84
Эстония	8 657	11 762	10 820	9 799	8 587	8 054	8 050	8 537	9 029	10 134	10 678	10 797	12 051	13 068	14 218	15 330	16 684	18 557	214

Источник: The Conference Board and Groningen Growth and Development Center, Total Economy Database, 2007.

Таблица 2: Отраслевая структура экономики Молдовы, %

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Производство добавленной стоимости													
Сельское и лесное хозяйство	—	—	—	—	—	30	30	28	29	25	24	22	21
Промышленность	—	—	—	—	—	24	20	19	19	21	20	21	19
Строительство	—	—	—	—	—	6	4	4	3	3	3	3	5
Торговля	—	—	—	—	—	10	12	17	14	14	13	13	12
Транспорт	—	—	—	—	—	8	9	9	11	12	11	13	13
Прочее	—	—	—	—	—	24	25	23	24	24	29	29	29
Занятость													
Промышленность	21	15	14	12	12	12	11	11	11	11	11	12	12
Сельское хозяйство	37	43	46	46	43	42	46	49	51	51	50	43	41
Прочее	43	42	41	42	46	47	43	40	39	38	39	45	47

Источник: Департамент статистики Молдовы, 2006

4. Молдова входит в число стран, до сих пор сохранивших *сравнительно более тесные экономические связи* с другими государствами СНГ. При этом, в отличие от большинства других стран этой группы, для Молдовы СНГ является, прежде всего, регионом экспорта продукции (почти половина экспорта поступает в постсоветские страны), в то время как на импорт из СНГ приходится около 40% (Табл. 7).

Любопытные выводы могут быть получены за счет сопоставления реальной доли внешней торговли, приходящейся на постсоветские страны, и выводов так называемых контрафактических расчетов на основе гравитационной модели⁹: расчеты Всемирного банка показывают, что Молдова занимает среди постсоветских стран второе место после Грузии с точки зрения «чрезмерно большой» по сравнению с контрафактической долей внешней торговли, приходящейся на СНГ (см. Рис. 1).

9. Гравитационная модель предполагает, что внешняя торговля двух стран прямо пропорциональна размеру их ВВП и обратно пропорциональна географической дистанции. Данная модель позволяет рассчитывать «ожидаемый» (контрафактический) объем взаимной торговли между двумя странами, исходя из их экономического развития. При сопоставлении данного показателя с реальными значениями можно определить роль институциональных факторов в структурировании внешней торговли.

Таблица 3: Структура промышленного производства в странах СНГ, 2006, %

Азербайджан	Армения	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Украина	
100	100	100	100	100	100	100	100	Промышленность, всего
в том числе:								
70	18	7	58	2	2	23	9	Горнодобывающая промышленность
26	65	69	37	77	88	65	78	Обрабатывающая промышленность
из нее:								
9	32	38	8	16	50	11	16	производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
0,5	1	1	1	6	6	1	1	текстильное и швейное
0,05	0,2	1	0,1	0,2	0,002	1	1	производство и обработка древесины и производство изделий из дерева
2	2	6	1	1	1	5	5	химическое производство
1	5	6	2	10	13	4	3	производство прочих неметаллических минеральных продуктов
3	19	10	17	33	2	15	25	металлургическое производство
0,4	1	1	1	2	2	4	4	производство машин и оборудования
4	17	24	5	21	10	12	13	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Примечание: в список включены страны, перешедшие к публикации отраслевой структуры промышленности в соответствии с национальными статистическими классификациями. Данные по Грузии и Украине — 2005 г.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2007

Двумя другими каналами, тесно связывающими Молдову с постсоветским миром, являются *иностранные инвестиции и миграция*. В 1994–2005 гг. Россия лидировала по объему вложений в экономику республики (около 20,6% согласно данным национальной статистики), причем ее роль в экономике Приднестровья являлась еще более важной. Важным игроком является также Украина: по некоторым данным, ее

Таблица 4: Выявленные сравнительные преимущества в торговле Молдовы с отдельными регионами мира

	ЕС			СНГ	Прочие страны		
	1994	1999	2004	2004	1994	1999	2004
Растительные и животные масла	4,18	0,63	0,18	21,67	8,33	1,24	4,67
Напитки и табак	4,92	1,01	1,75	53,50	23,90	29,61	26,52
Химическая продукция	0,12	0,24	0,10	0,18	0,11	0,32	0,19
Сырье (кроме топлива)	4,47	18,37	26,83	1,07	3,08	2,71	1,02
Продукты питания и животные	2,45	8,25	5,28	2,58	2,41	4,77	7,54
Машины и транспортные средства	0,02	0,16	0,20	0,52	0,16	0,17	0,28
Промышленные товары	0,25	0,41	0,67	0,45	0,44	0,34	0,51
Минеральное топливо	0,00	0,00	0,00	0,00	0,26	0,00	0,32
Прочее	0,77	9,78	12,78	0,74	1,61	1,22	0,57

Примечания: расчет показателя осуществляется по формуле: $RCA_i(X_{im}/X_m)(X_{iw}/X_w)$, где X_{im} — экспорт Молдовой продукции i , X_{iw} — экспорт продукции всеми странами региона, X_m — совокупный экспорт Молдовы, X_w — совокупный экспорт региона. Для расчета использована классификация SITC (Rev. 3). Показатель больше 1 означает, что страна обладает сравнительными преимуществами в определенном виде продукции, то есть для нее более выгодно экспортировать его. Чем выше показатель, тем выше преимущества. Если показатель меньше 1, то, наоборот, стране выгоднее импортировать продукцию.

Источник: расчеты автора на основе базы данных COMTRADE

Таблица 5: Динамика некоторых макроэкономических показателей Молдовы и СНГ

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Темпы прироста ВВП, %																
Молдова	-17,50	-29,00	-1,20	-30,90	-1,40	-5,90	1,60	-6,50	-3,40	2,10	6,10	7,80	6,60	7,30	8,41	Молдова
СНГ	-8,53	-20,26	-12,38	-14,74	-5,21	-0,52	4,51	2,27	3,12	6,35	7,51	6,96	8,93	8,99	8,82	СНГ
Темпы прироста промышленной продукции, %																
Молдова	-11,10	-27,10	0,30	-27,70	-3,90	-6,50	0,00	-15,00	-11,60	7,60	13,70	10,80	15,60	8,20	6,30	Молдова
СНГ	-5,22	-22,55	-11,46	-21,13	-9,40	-0,68	4,48	0,52	3,61	9,20	9,66	7,45	11,88	8,74	9,28	СНГ
Total прироста инвестиций в основной капитал, %																
Молдова	—	-26,00	-44,00	-51,00	-16,00	-8,00	-8,00	10,00	-22,00	-15,00	11,00	11,00	7,00	8,00	1,00	Молдова
СНГ	—	-39,00	-30,63	-11,43	-1,63	5,50	12,13	17,25	-3,29	13,20	11,20	18,10	31,11	16,44	11,85	СНГ
Темпы прироста продукции сельского хозяйства, %																
Молдова	-10,0	-16,0	-10,0	-24,0	3,0	-13,0	12,0	-12,0	-8,0	-3,3	6,4	3,0	-13,6	20,4	1,0	Молдова
СНГ	-9,6	-7,2	-2,0	-11,0	-3,5	-2,7	3,1	-0,4	3,7	3,2	8,8	2,8	1,4	8,0	4,6	СНГ

Примечание: по СНГ приводится средний невзвешенный показатель, рассчитанный на основе всех стран, публиковавших соответствующий индикатор в данный период.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006.

Таблица 6: Некоторые индикаторы экономического развития Молдовы и Приднестровья

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	
Темпы прироста ВВП										
Молдова	—	1,6	-6,5	-3,4	2,1	6,1	7,8	6,6	7,3	Молдова
Приднестровье	—	42,3	-34,6	-30,1	-20,9	11	-2,6	18,1	16,2	Приднестровье
Внешняя торговля в % ВВП										
Молдова	110,2	105,8	97,6	89,6	96,9	99,1	111,7	110,7	106,4	Молдова
Приднестровье	161,1	153,8	279,4	240	409,7	359,4	276,9	324,5	309,7	Приднестровье

Источники: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006; Gudim A. (Ed.) Transnistrian Market and its Impact on Policy and Economy of the Republic of Moldova. Paper prepared for the Friedrich Ebert Foundation, 2005; Gudim A., Kutirkin V., Muravschi A, Selari G. Research Paper on Transdnistria. Center for Strategic Studies and Reforms. Chishinau and Tiraspol, 2003.

Таблица 7: Географическая структура внешней торговли Молдовы, %

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Экспорт							
СНГ	63	58,6	61	54,4	53,6	51	50,5
Прочие	37	41,4	39	45,6	46,4	49	49,5
Импорт							
СНГ	68	33,5	38,1	39,4	42,3	43,2	39,6
Прочие	32	66,5	61,9	60,6	57,7	56,8	60,4

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006.

предприниматели контролируют значительную часть малых и средних предприятий пищевой и легкой промышленности Приднестровья¹⁰.

Миграция остается ключевым фактором, характеризующим развитие экономики страны. По данным департамента миграции Молдовы, в 1992–2003 гг. совокупная трудовая эмиграция из страны составила около 37% экономически активного населения, причем ее основным направлением стала Россия¹¹. Трансферты мигрантов в Молдову составляют более 20% ВВП, что является наибольшим показателем в СНГ и, по данным Всемирного банка, вторым в мире. Насколько можно судить, текущий период интенсивного экономического роста в Молдове тесно связан именно с переводами мигрантов.

Впрочем, ситуация с «пророссийской» ориентацией миграции неоднозначна. В СМИ постоянно циркулируют заявления о том, что миграционные потоки постепенно переориентируются на Западную Европу. Молдаване обладают очевидными двумя преимуществами в данном отношении: во-первых, романский язык увеличивает возможности трудоустройства в европейских странах (скажем, Италии), а во-вторых, Румыния представляет собой очевидный «трамплин», который может использоваться для миграции. В принципе большинство доступных нам источников информации свидетельствует, что основным направлением миграционных потоков из Молдовы является Россия. Отчет CBS-AXA показывает, что на Россию приходится около 62% трудовых мигрантов¹². Анализ Кильского института мировой экономики (2006 г.) также свидетельствует о том, что подавляющее большинство мигрантов приходится на Россию (второе место занимает Италия). Основным

10. Человек и его права. 2005. 26 октября; Газета СНГ. 2007. 16 января.

11. См.: www.almamater.md/cgi/jump.cgi?DB=Document&view=File_ru&ID=622

12. Migration and Remittances in Moldova. CBS-AXA Consultancy Report, Chisinau, 2005. p. 15.

направлением миграционных потоков является Москва (порядка 50%), за ней следует Рим (около 5%). Однако уже в этом исследовании констатируется различие в миграционных потоках для мужчин (Россия и Украина) и женщин (Западная Европа). Причины очевидны, если вспомнить отраслевую специализацию молдавских мигрантов в России. В общей структуре миграции четко выделяются три группы: около 34% мигрантов заняты в строительной отрасли в странах СНГ, еще 29% также работают в России и на Украине, но в других отраслях, а 30% приходится на миграцию в Европу и Израиль¹³.

Низкая роль Румынии в приведенной статистике кажется поразительной. Конечно, в какой-то степени она обусловлена экономическими трудностями Румынии, делающими ее менее привлекательной для мигрантов. Однако возможно, причины ситуации связаны с разным характером миграции. В России и на Украине молдавская миграция носит (как показывают оба упомянутых исследования) ярко выраженный временный и трудовой характер (правда, в Приднестровье распространенным было и остается получение российского гражданства, но учет этого региона в статистике по Молдове всегда является проблемой). В Румынии миграция связана с получением гражданства, причем последнее часто не предполагает отъезд в Румынию всей семьи и /или отказ от молдавского гражданства; соответственно, миграция из Молдовы учитывается в различных категориях. Приведем пример: если рассматривать приток *иностранцев* на работу в Румынию, лидерами в 2005–2006 гг. являлись Турция, Китай, Франция и Германия. Однако если рассматривать *иммиграцию* с получением гражданства, то здесь абсолютным лидером является Молдова. Уже к 2003 г., согласно некоторым данным, около 600 тыс. граждан Молдовы имели также румынское гражданство¹⁴. Причем вступление Румынии в ЕС резко по-

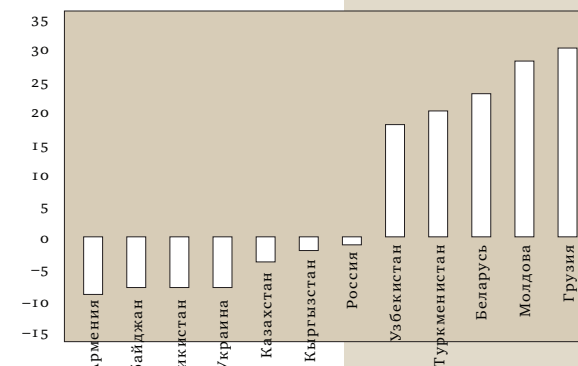

Рисунок 1: Разница между реальной (2005) и спрогнозированной на основе гравитационной регрессии (1985) доли внутрирегиональной торговли, процентные пункты

Источник: The Republic of Moldova: Trade Diagnostic Study. Wash.: World Bank, 2004.

13. Luecke M., Mahmoud T.O., Pinger P. Moldova: Migration and Remittances. Mimeo, 2006.

14. См.: Libman A. Op. cit. p. 26.

вышает ее привлекательность. Только в 2007 г. заявку на получение румынского гражданства подали 500–600 тыс. чел. — колоссальное число для сравнительно небольшой Молдовы¹⁵.

Итак, в реальности оценить сравнительную значимость западного и восточного векторов миграции достаточно сложно. Однако при этом эконометрические исследования показывают, что мигранты в страны Европы «генерируют» значительно большие трансферты, чем мигранты в Россию и СНГ¹⁶. Так что даже меньшая по численности миграция в Европу может оказаться экономически более значимой. Впрочем, здесь опять-таки существуют разночтения: по данным Всемирного банка, домашние хозяйства с мигрантами в странах СНГ в среднем имеют более высокий доход, чем с мигрантами в Италии. Это, однако, частично связано с более высокими издержками «западного» вектора миграции. Наконец, миграция в Европу и в СНГ различается по своему качественному составу: первая в большей степени связана со сравнительно более квалифицированными кадрами из городов, а вторая обусловлена спросом на низкоквалифицированный труд и во многом обеспечивается сельской местностью¹⁷.

Нельзя забывать, что миграция во многом носит сетевой характер. По данным Всемирного банка, более 60% мигрантов работает в странах, где сформировались устойчивые неформальные сети знакомств и контактов, содействующие их адаптации¹⁸. Это делает структуру миграции сравнительно менее гибкой.

Как минимум первые три характеристики экономики Молдовы однозначно свидетельствуют о серьезных проблемах, с которыми сталкивается развитие страны. Четвертый фактор является неоднозначным. Однако если с точки зрения количественных показателей развития экономической системы Молдова серьезно отстает от большинства стран СНГ, то качественные ее характеристики, позволяют говорить если не о лидерстве, то о твердой позиции в числе ведущих с точки зрения институционального развития постсоветских стран. Об этом свидетельствуют и многочисленные данные международных рейтингов и оценок качества институтов. В нашем анализе мы будем использовать четыре набора показателей: рейтинги «качества управления» Всемирного банка, индекс экономической свободы Heritage Foundation, показатель прогресса реформ ЕБРР и индексы Bertlesmann Stiftung. К сожалению, большинство индексов охватывает лишь достаточно

15. Насколько можно судить, эти данные основаны на сообщениях румынских официальных органов и нередко критикуются молдавскими наблюдателями как завышенные.

16. Caciun C. Migration and Remittances in the Republic of Moldova: Empirical Evidence at Microlevel. Mimeo, 2006.

17. Moldova: Opportunities for Accelerated Growth. World Bank Country Economic Memorandum. 2005. p. 15

18. Ibid. p. 16

ограниченный промежуток времени, так что мы не всегда можем охарактеризовать динамику развития экономики Молдовы на протяжении всего периода независимости. Однако имеющиеся данные всё же позволяют сделать определенные выводы.

Показатели качества управления Всемирного банка включают в себя шесть индексов, охватывающих различные компоненты качества формальных институтов: ответственность правительства страны за проводимую им экономическую политику; стабильность; качество экономического регулирования в принципе; качество реализации принятых мер экономической политики (эффективности государства); власть закона и контроль коррупции. Данные доступны за период 1996–2006 гг. На 2006 г. практически по всем показателям уровень Молдовы оказался выше среднего по СНГ, прежде всего, с точки зрения показателей власти закона, контроля коррупции, качества регулирования и ответственности власти (где Молдова входит в тройку лидеров в СНГ), а также политической стабильности. В то же время эффективность управления в Молдове ниже среднего по СНГ.

Впрочем, как следует из Табл. 8, практически по всем показателям качество институтов в Молдове постепенно ухудшается по сравнению с 1996 г. Для сравнения, например, в сфере коррупции, согласно данным Transparency International, индекс восприятия коррупции в Молдове вырос с 3,1 в 2001 г. (63 место в мире) до 3,2 в 2006 г. (правда, 79 место, но в выборке, включающей в себя гораздо большее число стран, чем в 2001 г.), но снизился до 2,8 в 2007 г. (111 место), что свидетельствует о росте коррупции в стране (чем выше индекс, тем ниже коррупция). И все же некоторые результаты Всемирного банка не могут не вызывать вопросов: например, когда речь идет о том же контроле коррупции и особенно — о политической стабильности (если сравнивать турбулентные в политическом отношении 1990-е годы и нынешнюю ситуацию).

Наблюдаемый эффект, однако, может быть связан и с принципом формирования индекса: оценка Всемирного банка основывается на множестве «частных индексов» отдельных организаций, как правило, охватывающих только некоторые страны мира. Количество этих индексов, учтенных для анализа Молдовы, возросло более чем вдвое; таким образом, изменения могут быть связаны с «калибровкой» качества оценки. К тому же, возможно, именно обилие индексов делает показатели Всемирного банка подверженными проблеме «чрезмерно негативной оценки коммунистического правительства», свойственной многим наблюдателям: на протяжении многих лет самого факта коммунистического правительства для многих аналитиков было достаточно, чтобы воспринимать ситуацию в Молдове резко негативно. Так что переоценивать полученные результаты не следует.

Индекс Heritage Foundation призван отражать уровень экономической свободы, достигнутый страной. При этом он включает в себя десять отдельных показателей: свободу предпринимательства, свободу

Таблица 8: Показатели качества управления Всемирного банка для Молдовы (оценка от 0 до 100; рост = улучшение уровня институтов)

Показатель	Год	Оценка	Количество	Показатель	Год	Оценка	Количество
		(от 0 до 100)	источников данных			(от 0 до 100)	источников данных
Ответственность власти	2006	32,7	11	Качество регулирования	2006	41,5	12
	2005	29,3	10		2005	33,7	12
	2004	27,4	9		2004	26,3	11
	2003	32,2	8		2003	30,7	10
	2002	34,1	7		2002	35,6	9
	2000	51,9	5		2000	32,7	8
	1998	51,4	5		1998	35,6	7
	1996	47,8	3		1996	49,8	5
Политическая стабильность	2006	29,8	8	Власть закона	2006	32,4	16
	2005	28,8	7		2005	36,2	15
	2004	30,3	6		2004	32,4	14
	2003	38,9	6		2003	26,2	13
	2002	42,3	5		2002	29	12
	2000	36,1	5		2000	32,9	11
	1998	51,4	5		1998	46,7	9
	1996	45,2	3		1996	53,3	6
Эффективность управления	2006	22,3	12	Контроль коррупции	2006	30,1	13
	2005	27,5	11		2005	28,2	12
	2004	19,9	10		2004	16	11
	2003	27,5	9		2003	19,9	9
	2002	29,4	8		2002	20,9	8
	2000	31,8	5		2000	27,7	8
	1998	46	5		1998	42,7	7
	1996	32,2	3		1996	46,1	3

Источник: Mastruzzi M., Kraay A., Kaufmann D. Governance Matters VI: Aggregate and Individual Governance Indicators, 1996–2006. World Bank Policy Research Working Paper WPS4280, 2007.

торговли, свободу в фискальной сфере, свободу в денежной сфере, свободу инвестиций, финансовую свободу, свободу от государственного вмешательства, свободу от коррупции, свободу в трудовых отношениях и защиту прав собственности. Для Молдовы данные доступны с 1995 по 2007 гг. В 2007 г. по среднему уровню индекса Молдова занимала пятое место в СНГ — уступая Армении, Грузии, Казахстану и Кыргызстану. В то же время страна занимала третье место по уровню свободы предпринимательства, второе место — по уровню свободы торговли и защиты от коррупции, четвертое место — свободы инвестиций и финансовой свободы. Молдова лидирует в СНГ по уровню защиты прав собственности — ключевого элемента рыночной экономики. Это не удивительно, если учесть, что некоторые исследования свидетельствуют о высоком качестве судебной системы страны¹⁹. В то же время Молдова характеризуется значительными масштабами государственного вмешательства, высоким фискальным бременем и жестким регулированием трудовых отношений (как минимум на уровне законодательства). Отметим, что анализ несколько «запаздывает» по отношению к последним реформам, о которых речь пойдет далее. В отличие от показателей Всемирного банка, Heritage Foundation констатирует постоянный рост уровня экономической свободы по всем критериям, кроме инвестиций (см. Табл. 9).

Индекс реформ ЕБРР характеризует весь посттрансформационный период и отражает прогресс формальных реформ (приватизация, регулирование рынков и цен). Всего индекс включает в себя 14 отдельных показателей. С точки зрения среднего уровня индекса реформ 2005 г. Молдова занимала пятое место в СНГ, уступая Казахстану, России, Грузии и Армении. Анализ не позволяет выявить систематических различий с точки зрения темпов реформ с другими странами СНГ²⁰ (см. также Табл. 10).

Bertelsmann Stiftung регулярно публикует два индекса: «индекс статуса», оценивающий развитие страны с точки зрения политической и экономической трансформации, и «индекс управления», определяющий качество принимаемых политическими игроками решений с учетом сложности окружающей среды. Иначе говоря, в основе анализа лежит представление о том, что в более сложных условиях значительно сложнее найти оптимальное решение. Поэтому дается экспертная оценка «сложности» проблем, с которыми сталкивается страна, а затем оценивается качество решений (то есть в какой степени они действительно способствуют улучшению ситуации) с поправкой на масштабы проблем. Соответственно, согласно оценке «индекса статуса»

19. Smithey S. I., Ishiyama J. Judicious Choices: Designing Courts in Post-Communist Politics // Communist and Post-Communist Studies. 2000. Vol. 33.

20. См. также: Либман А. М. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // Общественные науки и современность. 2007. №3.

Таблица 9: Показатели экономической свободы Heritage Foundation для Молдовы (от 0 до 100, рост = улучшение уровня институтов)

Год	Свобода		Свобода в фискальной сфере	Свобода от государственного вмешательства	Свобода в денежной сфере	Свобода инвестиций	Финансовая свобода	Защита прав собственности	Свобода от коррупции	Свобода в трудовых отношениях	
	Общая оценка	предпринимательства									
1995	33	50	32,6	47,1	67,4	-	30	10	50	10	-
1996	50,1	50	70	83,4	67,4	-	50	50	50	30	-
1997	46,6	50	70	72,7	36,5	10,4	50	50	50	30	-
1998	51,4	50	70	71,8	44,8	46,3	50	50	50	30	-
1999	54	50	70	72,3	47,6	65,9	50	50	50	30	-
2000	58,1	50	70	70,5	82,6	69,9	50	50	50	30	-
2001	51	30	71,4	69,6	72,3	55,9	50	50	50	10	-
2002	55,1	30	71	85,4	79,1	54,7	50	50	50	26	-
2003	57,5	30	75,4	87,6	79,8	63,4	50	50	50	31	-
2004	54,8	30	75,4	87,7	77,6	71,3	30	50	50	21	-
2005	55,1	30	72,2	89,7	74,1	70	30	50	50	24	61
2006	59,6	75	74,4	93,2	72	68,4	30	50	50	23	59,7
2007	59,5	70	74,4	90,4	71,7	68	30	50	50	29	61,2

Источник: Heritage Foundation Index of Economic Freedom 2007.

Таблица 10: Средний индекс реформ ЕБРР (от 1 до 4, рост = улучшение уровня институтов)

	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Армения	1,00	1,00	1,00	1,38	1,41	1,54	1,98	2,23	2,38	2,50	2,59	2,59	2,69	2,74	2,76	2,78	2,86
Азербайджан	1,00	1,00	1,00	1,13	1,21	1,21	1,54	1,72	1,92	2,05	2,07	2,24	2,29	2,38	2,40	2,45	2,48
Беларусь	1,00	1,00	1,00	1,18	1,38	1,46	1,74	1,62	1,54	1,41	1,48	1,52	1,57	1,64	1,67	1,67	1,67
Грузия	1,00	1,00	1,00	1,18	1,28	1,28	1,67	2,00	2,38	2,57	2,69	2,78	2,78	2,78	2,76	2,79	2,83
Казахстан	1,00	1,00	1,00	1,21	1,36	1,51	2,08	2,46	2,54	2,52	2,55	2,59	2,67	2,67	2,69	2,74	2,76
Кыргызстан	1,00	1,00	1,00	1,33	1,51	2,20	2,33	2,36	2,41	2,31	2,31	2,33	2,33	2,33	2,38	2,48	2,48
Молдова	1,00	1,00	1,00	1,31	1,56	1,80	2,13	2,23	2,49	2,55	2,55	2,62	2,64	2,64	2,57	2,60	2,67
Россия	1,00	1,05	1,13	1,74	1,95	2,21	2,33	2,59	2,72	2,45	2,45	2,52	2,57	2,71	2,81	2,86	2,86
Таджикистан	1,00	1,00	1,00	1,21	1,26	1,26	1,49	1,51	1,54	1,64	1,67	1,74	1,83	1,88	1,88	1,98	2,00
Туркменистан	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,10	1,18	1,18	1,33	1,29	1,29	1,24	1,19	1,19	1,19	1,19	1,19
Украина	1,00	1,00	1,00	1,13	1,21	1,41	1,90	1,97	2,28	2,19	2,21	2,45	2,50	2,55	2,57	2,59	2,64
Узбекистан	1,00	1,00	1,00	1,13	1,28	1,67	1,85	1,85	1,87	1,86	1,81	1,81	1,98	2,03	2,00	2,00	2,05

Источник: EBRD Transition Report 2006.

2006 г. Молдова занимает шестое место в СНГ (после Украины, Армении, России, Грузии и Казахстана). При этом за 2001–2005 гг. «политическая» компонента индекса выросла, в то время как экономическая осталась практически без изменений. Согласно «индексу управления», Молдова отстает от Грузии, Армении, Украины, Кыргызстана, Казахстана и Азербайджана: иначе говоря, качество управления является чрезмерно низким, что нельзя объяснить свойственным республике «уровнем сложности» среды принятия решений (эти же выводы, кстати, позволяет сделать и уже приведенный выше индекс Всемирного банка). При этом уровень индекса снизился по сравнению с предыдущей оценкой 2003 г.: иначе говоря, качество управления ухудшилось.

Подводя итог, можно сказать, что Молдова на фоне других государств Содружества «смотрится неплохо». Безусловно, все описанные «достижения» молдавской экономики носят относительный, а не абсолютный характер: очевидно, что средний уровень качества институтов в СНГ крайне низок, поэтому Молдова все еще входит в число стран со слабой защитой прав собственности, высокой коррупцией²¹ и неэффективной судебной системой. Это показывает и анализ приведенных выше индексов с точки зрения из-

21. См.: Munteanu A. Moldova – the Phenomenon of Corruption and Its Main Social Actors // South-East Europe Review. 2001. No. 2

менения их абсолютного значения по сравнению с «максимально возможным» индикатором. С точки зрения некоторых критических реформ Молдова характеризуется серьезными проблемами; реформы оставались неустойчивыми и непоследовательными²².

Ярким примером является приватизация. Хотя первоначальная приватизационная программа вступила в силу уже в 1994 г., победа коммунистов привела к остановке или замораживанию приватизационных инициатив. Правительство коммунистов не привело к серьезным качественным преобразованиям политико-экономического равновесия, но вполне смогло повлиять на реализацию конкретных реформ. В результате приватизация в республике была реализована с серьезными задержками и нередко реализовывалась «спорадически» отдельными отраслевыми министерствами, что, конечно, не способствовало созданию климата прозрачности и повышению эффективности²³. Молдова характеризуется крайне высоким уровнем «захвата государства»²⁴, показателя, призванного отразить масштабы «симбиоза» государственной элиты и бизнес-структур. В стране отсутствуют «олигархи», подобные российским или украинским, но это во многом связано с объективным дефицитом ресурсов; масштабы переплетения государства и бизнеса все же очень велики²⁵.

При этом надо сказать, что в начале 2000-х гг. правительство Партии коммунистов своими действиями вызвало ряд конфликтов с крупными западными инвесторами и попыталось расширить сферу государственного планирования в экономике республики, что не могло не сказаться на инвестиционном имидже Молдовы²⁶ (на который и так повлиял — обоснованный или нет, но реально присутствующий — страх перед «коммунистическим правительством», не преодоленный до конца и сегодня²⁷). Сейчас ситуация в корне изменилась, и именно правительство Воронина реализует ряд радикальных либеральных преобразований (о которых речь пойдет ниже); однако для объяснения «балан-

са» экономического развития первых пятнадцати лет независимости события начала 2000-х гг. крайне важны.

Даже успешные реформы, где Молдова опережает другие страны СНГ, сталкиваются с проблемами. Например, речь идет о сельском хозяйстве²⁸. В республике сравнительно рано была введена свободная купля-продажа земли. Первоначально правительство приняло решение трансформировать колхозы и совхозы в акционерные компании, которые должны были бы стать частью вертикально интегрированных сельскохозяйственных объединений, получив 50% акций компаний пищевой промышленности (хотя выход из колхозов был разрешен). При этом акцент делался на «инициативу снизу», то есть на «самообразование» новых структур. В реальности добиться подобного «спонтанного формирования» новых хозяйствующих структур не удалось. Более того, в условиях рыночной экономики многие хозяйства столкнулись с серьезными проблемами. В связи с этим в 1998 г. парламент принял решение о разделе колхозов на индивидуальные фермерские хозяйства. Однако эти хозяйства не получили необходимую технику и им были выделены сравнительно небольшие участки земли. К 2000 г. имелось около миллиона собственников сельскохозяйственных угодий; около 280 тыс. хозяйств владели не более чем 2 га земли, разбитыми к тому же на несколько участков²⁹. Поскольку прибыльность хозяйств являлась крайне низкой, в большинстве случаев они не получили доступа к банковскому кредитованию³⁰.

Возможно, в какой-то мере эти проблемы являлись неизбежными: скажем, дефицит финансирования является «бичом» всех развивающихся аграрных стран (а в свое время он был свойственен и сельскому хозяйству Европы). Преобразование колхозов во всех постсоветских странах являлось и является крайне сложным процессом. Сказанное лишь показывает, что даже самая успешная в сравнении с остальным постсоветским миром программа реформирования — с точки зрения абсолютных достигнутых результатов — не лишена проблем.

Таким образом, возникают два вопроса. Во-первых, создается впечатление, что уровень экономического развития страны несколько ниже «ожидаемого» с точки зрения качества институтов. Данный вывод, впрочем, носит неоднозначный характер и зависит от конкретного источника оценки качества институционального развития. Однако даже если считать, что Молдова занимает пятое-шестое место в СНГ

22. См.: Moldova: Public Economic Management Review. Wash.: World Bank, 2003.

23. Подробнее анализ приватизации в Молдове приводится в: Lubarova L., Peruvshin O., Radziwill A. Is Moldova Ready to Grow? Assessment of Post-Crisis Policies (1999–2000). CASE Studies and Analyses, 2000, No. 220

24. См.: Hellman J. S., Jones G., Kaufmann D., Schankerman M. Measuring Governance, Corruption and State Capture. The World Bank Policy Research Working Paper, 2000. Более подробный анализ с точки зрения качества институтов приводится в: Radziwill A., Petrushin O. Barriers to Growth in Moldova. GDN Country Growth Study, 2004.

25. См.: Moldova. Bertelsmann Stiftung, 2006.

26. Зеркало недели. 8 ноября 2003.

27. Конечно, не следует полагать, что инвесторов «отпугивает» любое коммунистическое правительство — опыт КНР и СРВ лучшее подтверждение обратному. Но при прочих равных это, скорее, негативный фактор, похоже, сыгравший свою роль в Молдове.

28. См.: Swinnen J.F.M., Heinegg A. On the Political Economy of Land Reforms in the Former Soviet Union // Journal of International Development. 2002. Vol. 14.

29. См.: Lerman Z., Cimpoeis D. Land Consolidation as a Factor for Rural Development in Moldova // Europe-Asia Studies. 2006. Vol. 57. No. 3

30. См.: Izman F. Moldova: Country Review of Agricultural and Trade Policies // Moldova Economic Trends. 2003. No. 2; Cesuev V. Agriculture in Bessarabia // Moldova: Bitter Experience of Reforms. Center for Strategic Studies and Reforms. 2005.

с точки зрения институциональных преобразований (а это, на наш взгляд, скорее «нижний предел» оценки), это не соответствует ее девятому месту по уровню ВВП на душу населения!

Во-вторых, качество институциональных преобразований оказывается ниже, чем прогресс политической системы. Например, Армения, гораздо более близкая к стандартной на постсоветском пространстве полуавторитарной модели, добилась значительно больших успехов с точки зрения трансформации экономических институтов. К тому же Молдова является европейской страной, географически и культурно не так уж и отличающейся от стран ЦВЕ, где, как мы уже говорили, демократизация и прогресс экономических реформ во многом совпали: поэтому столь серьезное расхождение в тенденциях развития с точки зрения взаимосвязи политических и экономических реформ вызывает вопросы. Какой же характер носит взаимосвязь политической и экономической трансформации в Молдове?

ГРАНИЦЫ ЮРИСДИКЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Особенности границ юрисдикции

Для ответа на эти вопросы мы обратимся к исследованию второго фактора экономического роста страны — «границам юрисдикций». Несколько схематично можно выделить четыре основные особенности данного фактора.

1. Прежде всего, Молдова — это страна с *незначительными запасами природных ресурсов*. В отличие от стран Центральной Азии, Азербайджана и России, в Молдове отсутствуют значительные полезные ископаемые, в отличие от Украины и Беларуси, она не является ключевой транзитной страной для газа и нефти и, соответственно, лишена возможности извлекать из этого ренты и обеспечивать доход. Ресурсы страны связаны преимущественно с ее сельскохозяйственным потенциалом.
2. С точки зрения размеров юрисдикции Молдова является *небольшой страной*. Масштабы рынков Молдовы недостаточны для формирования эффектов экономии от масштаба и привлечения инвестиций.
3. На развитие Молдовы ключевое влияние оказывает «тень» *приднестровского конфликта*. С Приднестровьем тесно связаны проблемы теневой экономики в регионе, политической нестабильности и инвестиционных рисков.
4. Молдова функционирует в условиях сравнительно *низкой «прозрачности» границ юрисдикции*. Связано это не столько с политикой самой Молдовы, сколько с объективными условиями развития интеграции в Восточной Европе. Молдова имеет, как уже говорилось ранее, достаточно ограниченный доступ на рынок ЕС, причем сфера сельскохозяйственного производства является одной из наиболее подвержен-

ных влиянию групп интересов в самом Европейском Союзе, что, безусловно, ограничивает возможности либерализации в этой области. Что же касается постсоветского пространства, то тесная интеграция на микроуровне сочетается с возрастающими протекционистскими барьерами на уровне взаимодействия государств, к тому же связанными с политическими конфликтами³¹. Правда, низкая прозрачность границ характерна в основном для *формальных* сделок и потоков товаров и факторов производства. С точки зрения *неформальных* сделок и миграции проницаемость границ гораздо выше, особенно, если рассматривать постсоветское пространство.

Каким же образом «границы юрисдикции» воздействуют на эффекты институциональной среды на экономический рост? Для ответа на данный вопрос целесообразно рассмотреть так называемую кривую институциональных возможностей, представленную на Рис. 2.

Как следует из рисунка, институциональная система той или иной страны описывается, прежде всего, с точки зрения двух факторов: необходимости поддержания общественного порядка и ограничения возможностей «сползания» к анархии, с одной стороны, и ограничения произвола власти и перераспределительной активности — с другой. Иначе говоря, всегда приходится искать баланс между «диктатурой» и «хаосом». Различные комбинации издержек институтов, доступных стране, описываются в виде кривой институциональных возможностей (А или В). Легко можно увидеть, что существует и точка «оптимального институционального выбора» (точка Х для кривой В) для экономики. Проблема состоит в том, что для различных экономик «кривые институциональных возможностей» могут быть в большей или в меньшей степени смещены к началу координат. Иначе говоря, какие бы комбинации «диктатуры» и «хаоса» не выбрали экономики со сравнительно «близкими» от начала координат кривыми, они все равно оказываются в лучшем

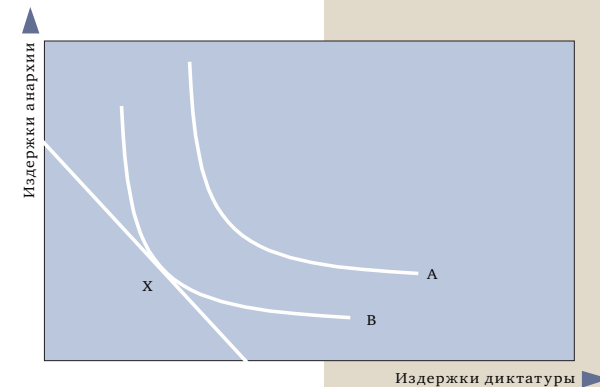

Рисунок 2:
Кривые институциональных возможностей
Источник: Djankov S., Glaeser E., La Porta R., Lopes-de-Silanes F., Shleifer A. The New Comparative Economics // Journal of Comparative Economics, 2003, Vol. 31, No. 4

31. См.: The Republic of Moldova: Trade Diagnostic Study. Wash.: World Bank, 2004.

положении, чем экономики, «отдаленные» от начала координат — даже при оптимальном выборе. Иначе говоря, скажем, скандинавские страны могут позволить себе экспериментировать с перераспределением и государственными интервенциями, а США — ограничивать масштабы социальных гарантий, и все равно поддерживать высокий уровень жизни (кривая В). А для развивающихся стран малейшее отклонение от оптимума чревато катастрофическими последствиями (кривая А).

В число факторов, влияющих на «дистанцию» кривой от начала координат, входят и границы юрисдикции. В этой связи даже «оптимальный» выбор институционального равновесия оказывается недостаточным для обеспечения стране динамичного развития. А уж если экономика страны находится в «неоптимальном» институциональном равновесии — что неизбежно для стран с переходной экономикой хотя бы в силу того, что сам по себе переход представляет собой процесс поиска оптимума — ситуация оказывается еще более плачевной. Однако помимо этого границы юрисдикции влияют и на выбор конкретного институционального равновесия на кривой институциональных возможностей — иначе говоря, страны могут отклониться от «достижимого» для них оптимума под воздействием различных факторов, связанных с границами юрисдикции.

Недостаточность реформ

Причины, делающие реформы «недостаточными» для достижения высоких темпов роста, очевидны. Во-первых, речь идет о дефиците природных ресурсов. Достижение худших результатов с точки зрения трансформации институтов государства постсоветского пространства в состоянии тем не менее «выезжать» на значительном ресурсном потенциале, отсутствующем в Молдове. Прежде всего, речь идет об экспортёрах нефти и газа. В принципе сельскохозяйственная ориентация может стать аналогом сырьевой, как это произошло, скажем, во многих «монокультурных» странах третьего мира. Однако современный мировой сельскохозяйственный рынок жестко монополизирован, а основные покупатели — для Молдовы в этой связи основной интерес мог бы представлять ЕС — используют жесткие протекционистские барьеры для защиты своих производителей. Конечно, и в сверхнеблагоприятных условиях с точки зрения границ юрисдикции страна может добиться успеха при последовательных реформах (достаточно вспомнить на постсоветском пространстве пример Эстонии, а в мировой практике — скажем, Южную Корею, которая сформировала одну из наиболее успешных экономических систем на базе сельскохозяйственных окраин — промышленность в основном была сосредоточена на севере — и в условиях постоянной угрозы со стороны КНДР), но требования к этим реформам куда выше, чем для богатых ресурсами стран.

Возможно, новая волна реформ в Молдове как-то учитывает это обстоятельство.

Аналогичные факторы связаны и с небольшим размером юрисдикции. Как показывают исследования, «небольшая» страна пользуется сравнительными преимуществами в открытых экономиках и оказывается в проигрыше в условиях более распространенного протекционизма³². Причины связаны с тем, что в открытой экономике малая страна, с одной стороны, имеет доступ к обширным внешним рынкам (то есть сам по себе недостаток ее размера не играет столь уж существенной роли),

а с другой — может «пользоваться» производимыми соседями «общественными благами» (как поступают многие малые страны в ЕС, граждане которых учатся в университетах и лечатся в больницах, созданных своими крупными соседями, и пользуются создаваемой ими безопасностью), для чего у них самих, возможно, не хватило бы средств. В протекционистском мире доступ к общественным благам других стран отсутствует, а малый размер рынка становится лимитирующим фактором для роста. Однако как мы показали ранее, с формальной точки зрения Восточная Европа, где (еще) в недостаточной степени распространилось влияние ЕС и не функционируют собственные интеграционные проекты, является регионом, сравнительно неблагоприятным для небольших государств. Молдова постоянно оказывается «заложником» протекционистских мер на постсоветском пространстве. Достаточно вспомнить «винную блокаду», ставшую серьезным ударом для экономики республики. В Табл. 11 приводятся обобщенные данные, свидетельствующие о значимости России в экспорте вина и о значимости данного направления внешней торговли для Молдовы в целом.

К лету 2007 г. Роспотребнадзор снял запрет на экспорт только для трех компаний из тридцати пяти, причем все они принадлежат российским инвесторам³³. Это вызвало резкие

Таблица 11: Экспорт вина из Молдовы

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
96	113	151	140	174	194	208	Объем экспорта вина в РФ, млн долл.
Н. д.	100,0	98,0	82,2	80,8	80,2	75,0	Доля РФ в совокупном экспорте вина, %

Источник: Григорьев Л. М., Салихов М. Р. ГУАМ — пятнадцать лет спустя. Сдвиги в экономике Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины. М.: REGNUM. 2006. с. 101.

32. См.: Alesina A., Spolaore E. The Size of Nations. MIT Press, 2003

33. lenta.ru. 26 июля 2007.

Штефан Русу (Stefan Rusu, Молдова). *Jeres*. 2005, видео, 4'70". Техническая поддержка [KSAK] Center for Contemporary Art, Chisinau. Работа предоставлена автором.

Фильм рассказывает, как производство хереса под оригинальным названием укоренилось в советской Молдавии. Рецепт хереса был разработан в Испании, его секрет заключался в процессе брожения вина под пленкой хересных дрожжей (*Saccharomyces apiculatus—ellipsoideus*). Образец спор этого грибка был спря-

протесты руководства республики: В. Воронин запретил государственному агентству «Молдова-Вин» выдавать акцизные марки на алкоголь, пока все молдавские производители вина не будут допущены на российский рынок. Однако с 9 октября поставки были восстановлены³⁴.

Серьезным фактором, обуславливающим «недостаточность» достигнутого уровня реформ, является приднестровский конфликт. Прежде всего, значительная часть промышленного потенциала республики (прежде всего, машиностроение, легкая промышленность, металлургия и электроэнергетика) сосредоточены в Приднестровье. Тем самым отсутствие контроля над Приднестровьем автоматически изменило «заданные» с точки зрения экономической трансформации отраслевую структуру и ресурсный потенциал экономики.

Можно спорить о том, в какой степени обособление Приднестровья повлияло на экономическую динамику самой Молдовы. Очевидно, что Молдова, как и большинство постсоветских стран, пострадала от разрыва экономических связей после распада СССР, причем для Молдовы в силу небольшого размера и сельскохозяйственной специализации, этот разрыв, по всей видимости, оказался особенно болезненным. В какой степени речь идет о разрыве связей конкретно с Приднестровьем, а в какой — с СССР в целом, сказать трудно. Однако например, в области энергетики Молдова полностью зависела (и продолжает зависеть) от Приднестровья, где расположена Молдавская ГРЭС (кстати, контролирующаяся РАО «ЕЭС»). В Приднестровье, по некоторым данным, сосре-

доточено около 30% аграрно-промышленного комплекса Молдовы; хотя пищевая промышленность составляла в 1990 г. лишь 23,6% промышленного производства самого Приднестровья³⁵. Однако даже если не произошло непосредственного разрыва хозяйственных связей с Приднестровьем, часть промышленного потенциала, в перспективе способного привлечь в экономику страны инвестиции, как и сравнительно высококвалифицированные трудовые ресурсы, была утеряна для Молдовы.

Вне всякого сомнения, приднестровский конфликт, пусть даже «замороженный», накладывает серьезный отпечаток на инвестиционный климат в Молдове. С одной стороны, повышается риск для инвесторов: соответственно, они предъявляют спрос на проекты со сравнительно более высокой доходностью, отсутствующие в Молдове в силу ее аграрного характера. На постсоветском пространстве имеются примеры стран, где «замороженный конфликт» не препятствует притоку инвестиций — речь идет об Азербайджане, но в данном случае положение «спасают» нефтегазовые ресурсы. Правда, в мировой практике есть примеры «разделенных» стран, оказавшихся в состоянии привлечь значительные инвестиции и без природных ресурсов — Кипр или Южная Корея. Так что, по всей видимости, данное ограничение можно было бы обойти — но в силу вступает фактор «искажения» институциональных реформ, о котором пойдет речь далее. Очевидно, вопрос состоит в том, в какой степени фактор конфликта становится «доминирующим» во внутренней политике, отвлекая внимание от реформ. Корея и Кипр попытались построить процветающие общества, исходя из «реально» наличествующих ресурсов, по сути дела, игнорируя недоступный потенциал КНДР и Турецкой республики Северного Кипра. Нечто похожее происходило и в ФРГ в середине XX века. В Молдове, как мы покажем далее, ситуация была совершенно иной.

К тому же приднестровский режим сам по себе значительно менее институционализирован, чем нагорно-карабахский или абхазский, и зависит от воли конкретных лиц, а это делает его поведение особенно непредсказуемым. При этом влияние России на самих приднестров-

тан советским шпионом в ручке зонтика, подобно тому как тутовый шелкопряд был украден европейцами из Китая. Любители хереса из Молдовы желают исправить историческую несправедливость, совершенную советским режимом после Второй мировой войны, и репатриировать грибок назад в Испанию. Распространение вина под названием «херес» за пределами молдавских границ запрещено международным правом. История о бренде «херес» связана с «брендом» «молдавской идентичности», которая является искусственным продуктом советских социально-инженерных технологий, противоречащих как науке, так и действительности. Сходство тем более поразительно, что обе марки равно не могут быть представлены (экспортируемы) за границей.

(Штефан Русу)

34. По словам главы российского Роспотребнадзора Г. Онищенко, свои образцы представили 15 из 17 отобранных Роспотребнадзором предприятий; из 301 образца разрешение получили 258. АгроПерспектива, 2007. 9 октября.

35. Данные сайта президента Приднестровской Молдавской республики, <http://www.presidentpmr.org>. См. тж.: Александр В. Приднестровский промышленный архипелаг: реалии и мифы. Информационно-аналитическое агентство «Маркетинг и консалтинг», 2006.

ских руководителей не следует переоценивать. С другой стороны, тот факт, что в Приднестровье расположены российские войска, статус которых в последнее время стал предметом жесткой дискуссии между Россией и западными странами, лишь усиливает риски с точки зрения инвесторов.

Проблемы реформ

Однако, влияние фактора границ юрисдикции не ограничивается «недостаточностью» реформ для обеспечения динамичного развития. Не менее важным является то обстоятельство, что и сами реформы в Молдове проходили под сильным влиянием фактора «границ юрисдикции». Наиболее четко это проявляется в случае приднестровского конфликта.

Приднестровский фактор длительное время являлся одним из центральных в политике страны, во многом «оттесняя на второй план» вопросы, связанные, например, с проведением экономических реформ. Не случайно многие важные экономические преобразования были начаты только в конце 1990-х гг.³⁶ В условиях постоянной общественной дискуссии по поводу «критически важных» проблем урегулирования «замороженного конфликта» или объединения с Румынией, «текущие» экономические реформы оказывались за пределами внимания политиков и электората, что вело к недостаточному развитию экономических преобразований, а также появлению дополнительных возможностей для поиска ренты (иначе говоря, общество не уделяет столь пристального внимания экономическим вопросам, будучи поглощено «глобальными» политическими проблемами, и в тени этого невнимания чиновники и политики получают возможность для обогащения; нечто подобное имело место в России и на Украине в начале 1990-х гг.). Правда, на наш взгляд, со временем роль данной проблематики снижается и будет снижаться и далее по мере «привыкания» к тому или иному равновесию.

В принципе теория «системной уязвимости», разработанная на материале стран Юго-Восточной Азии, утверждает, что государства, сталкивающиеся с отсутствием природных ресурсов, значимой внешней угрозой и располагающие достаточно широкой правительственной коалицией, часто более успешны с точки зрения экономических реформ³⁷. Подчеркнем, что масштабы внешней угрозы представляют интерес не столько с «объективной» точки зрения, сколько с точки зрения ее «восприятия» элитами и народом. Ярким примером явля-

ется Кипр: можно спорить о том, являлась ли угроза со стороны Турции реальной для греческого Кипра, но, по всей видимости, она воспринималась как реальная, стимулируя реформы. На постсоветском пространстве ярким подтверждением данной теории является Армения. Однако в отличие от Армении, конфликт в Приднестровье не создавал серьезной «внешней угрозы» для элиты; напряженность была достаточной, чтобы «отвлечь» ее от нужд реформирования экономики, но недостаточной, чтобы создать действительно серьезные риски, заставляющие ограничивать присвоение ренты и проводить реформы с целью выживания (к тому же в Молдове отсутствовала широкая коалиция, наоборот, общество оставалось расколотым по базовым вопросам).

Помимо этого, Приднестровье оказывало воздействие на развитие неформальных институтов и практик в Молдове. Если существование границ содействует получению дополнительной ренты, недемократическая политическая система может привести к фрагментации юрисдикций (формальной или скрытой) для обеспечения различным игрокам новых источников дохода³⁸. В сильных авторитарных системах этой фрагментации противодействует жесткое давление центра (и то, уже в позднем СССР южные республики в реальности пользовались большой автономией), не сдерживаемого свойственными демократическим федерациям формальными институтами. Однако как только центр ослабевает, недемократические региональные элиты сразу же пользуются открывшейся возможностью (так произошло и в СССР, и в России в 1990-е годы). Приднестровье является классическим примером такой ситуации.

Практически все основные ресурсы экономической и политической власти в Приднестровье сосредоточены в руках правящей группировки. Приватизация в Приднестровье практически не проводилась, важнейшие активы принадлежат государству или российским инвесторам. При этом не менее 20% промышленных предприятий и 50% сельскохозяйственных предприятий несут серьезные убытки, тем самым повышая зависимость от поддержки властей. Почти 70% ВВП создается 12–15 крупнейшими компаниями. Неотъемлемой частью ренты, на получение которых направлено приднестровское руководство, являются доходы от существующей в непризнанной республике обширной неформальной экономики, глубоко «интегрированной» в экономические

36. См.: Moldova. Bertelsmann Stiftung, 2006.

37. Doner R. F., Ritchie B. K., Slater D. Systemic Vulnerability and the Origins of Developmental States: Northeast and Southeast Asia in Comparative Perspective // International Organization. 2005. Vol. 59.

38. См.: Hilman A. L. Political Institutions, Jurisdictional Boundaries and Rent Creation. Keio Economic Studies Nos. 1–2. 2005. Vol. 42. Примером такой фрагментации можно считать и распад Советского Союза, давший возможность элитам отдельных республик установить контроль над рентой. В работе Damjanovic T. Essays in Public Finance. Stockholm School of Economics, PhD Thesis, 2002 — показывается, что аналогичную роль могут играть соображения, связанные с уклонением от налогов и теневой активностью региональных элит.

отношения в регионе³⁹. В контрабанде обвинялись даже крупнейшие приднестровские предприятия, такие как Молдавский металлургический завод.

Такая ситуация, в свою очередь, влияет на эволюцию неформальных институтов и правил игры, препятствуя повышению качества институциональной среды на этом уровне. Прежде всего, такая ситуация создает группы интересов, заинтересованные в сохранении текущей ситуации и изъятия ренты, причем не только в Приднестровье, но и в самой Молдове. Ведь реализация теневых схем требует активного участия, наряду с приднестровскими игроками, агентов из Молдовы и Украины. Заявления о том, что украинские бизнесмены достаточно активно участвуют в теневых схемах на приднестровско-украинской границе многократно циркулировали на протяжении прошедших полутора десятилетий. Классическим примером является реэкспорт товаров, транзитом следующих через Одессу. Например, в Приднестровье, согласно официальным данным, в 2006 г. потребление курятины было в 12 раз выше, чем в Германии. Поставляемые в республику товары и продукты реэкспортировались в Молдову и на Украину⁴⁰. Конечно, ситуация во многом зависит от особенностей таможенного режима, который неоднократно менялся.

Во многих случаях ситуация в Приднестровье оказывается крайне запутанной. Например, в 2002 г. Высший Координационный Совет по борьбе с коррупцией, который возглавлял президент Молдовы Владимир Воронин, выразил вотум недоверия вице-премьер-министру, министру экономики Андрею Куку, заместителю министра экономики Мариану Лупу, а также послу Молдовы в США Чеславу Чобану по обвинению в подготовке письма с просьбой сократить антидемпинговые меры правительства США против поставщиков металлопроката. Письмо должно было бы поддержать экспорт Молдавского металлургического завода, расположенного в Приднестровье. Однако по некоторым данным, письмо первоначально было подготовлено при поддержке руководства Молдовы⁴¹.

Помимо этого, фактор Приднестровья может рассматриваться не только с точки зрения «отпугивания» инвесторов, о чем уже говорилось выше, но и с точки зрения их «негативного отбора». Уже говорилось, что российские компании владеют значительными активами в Приднестровье. Очевидно, что вложения в республику, существование которой сомнительно с точки зрения международного права, едва ли могут рассматриваться как признак уважения «власти закона» со стороны соответствующих бизнес-структур. К тому же, как и в

других непризнанных республиках (скажем, в Абхазии⁴²), российские корпорации превращаются в дополнительный фактор, влияющий на формирование российской политики в отношении региона и осложняющий переговоры с ее участием. Это особенно ярко проявляется в последнее время, когда фактор «экономического влияния» начал занимать все более важную роль в российской внешней политике. Достаточно вспомнить конфликт, связанный с «делом Пассата», о чем уже шла речь в других статьях этого сборника.

Впрочем, приднестровский конфликт является не единственным фактором, «искажающим» динамику развития институтов в экономике Молдовы. Сельскохозяйственная ориентация является важным фактором, определяющим структуру внешней торговли страны, по-прежнему «завязанной» на постсоветском пространстве. В принципе до сих пор именно источники, связанные с этой интеграцией на микроуровне — трансферты мигрантов, например, — являлись ключевым фактором экономического роста в республике. Однако с точки зрения долгосрочного институционального развития здесь ситуация является более сложной.

Если для многих других постсоветских стран (таких как Таджикистан или Кыргызстан) тесная вовлеченность в экономические отношения на пространстве бывшего СССР является каналом «передачи» более качественных институтов и практик, которые «усваиваются» за счет взаимодействия с Россией, для Молдовы ситуация принципиально иная — речь идет, скорее, о консервации неэффективных неформальных институтов, в любом случае являющейся серьезной проблемой инвестиций на постсоветском пространстве⁴³. Ведь если по отношению к Цен-

Штефан Русу (Stefan Rusu, Молдова). Jeres. 2005, видео.

39. См.: Ciobanu C. Moldova and the «Frozen and Forgotten» Conflicts in Post-Soviet States. U.S. Institute of Peace Working Paper, 2004.

40. The Economist, 22 сентября 2006, glavred.ru, 23 сентября 2005.

41. <http://www.azi.md/news?ID=17615>, 4 февраля 2002.

42. См.: Избранное, 9 июля 2007.

43. См.: Либман А. М., Хейфец Б. А. Экспансия российского капитала

Штефан Русу (Stefan Rusu, Молдова). *Jeres*. 2005, видео.

тральной Азии российские институты являются более совершенными (а экономическая система — более развитой), то по отношению к Молдове этот вывод неочевиден. То же самое можно сказать и про миграцию: те «практики», которые «усваивают» мигранты в России и приносят в Молдову, связаны с нелегальными сетями и вседозволенностью властей, а вовсе не с «властью закона». Конечно, совершенно другой является ситуация с молдаванами, работающими в ЕС. Однако и там значительная часть трудовой миграции носит нелегальный характер⁴⁴; это не исключает заимствования «лучших практик» просто за счет пребывания в развитых странах ЕС, но затрудняет этот процесс.

Экономические шоки, связанные с общей организацией экономики России, отражаются на Молдове, оказывая

в страны СНГ. М.: Экономика, 2006 — для региона СНГ и Zashev P. Thank You For Your Culture! Should Policy Makers Consider the Cultural Spillovers of Inward FDI? In: Vahtra P., Pelto E. The Future Competitiveness of the EU and Its Eastern Neighbours. Turku, 2007 — для стран Балтии.

44. См.: Sleptova E. Labor Migration in Europe: Special Focus on the Republic of Moldova. Institute for Public Policy, 2003.

негативное влияние на прогресс экономических институциональных реформ (как это произошло во время кризиса 1998 г.)⁴⁵.

Наконец, как уже отмечалось, в последнее время зависимость от экономических связей с Россией превращается в источник рисков для экономического развития, обусловленных политическими конфликтами на пространстве СНГ. Высокая зависимость экономики страны от трансфертов мигрантов или от энергопоставок также может сделать её в определенной ситуации «заложником» отношений с Россией⁴⁶. Между тем последние нередко связаны с поддержанием существующего в других странах СНГ политико-экономического равновесия, напрямую связанного с низким качеством экономических институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения своего экономического развития результаты первых полутора десятилетий независимости Молдовы являются негативными: сельскохозяйственная ориентация, зависимость от экономических связей на постсоветском пространстве и низкий уровень доходов являются основными проявлениями тех проблем, с которыми сталкивается страна. Тем не менее уровень институциональных преобразований в экономике Молдовы является сравнительно высоким (по меркам СНГ). На наш взгляд, главным фактором, сдерживающим экономический рост в Молдове, является воздействие «границ юрисдикции»: конфликта в Приднестровье, дефицита ресурсов и небольшого размера рынка. Конкретно, речь идет о *недостаточности реализованных институциональных реформ и искажении институциональных преобразований*.

С точки зрения первой проблемы можно говорить о двух аспектах. Прежде всего, если основные проблемы связаны с фактором границ юрисдикции, то, соответственно, и решения должны быть направлены на изменения на этом направлении. Иначе говоря, для Молдовы критическими оказываются прогресс в области урегулирования приднестровского конфликта и развитие «реальной» интеграции — как на постсоветском, так и на европейском направлении. К сожалению, ожидать серьезных преобразований в этих областях в обозримом будущем едва ли реалистично. Решение приднестровского конфликта все больше «завязано» на постоянные противоречия России и Запа-

45. См.: Mendelski M. Can Ottoman Bureaucratic and Institutional Legacy Explain the Divergent Institutional Performance of Post-Communist Transition Countries? Mimeo, April 2007, p. 13.

46. Baclajanschi I., Bouton L., Mori H., Ostojic D., Pushak T., Tiongson E. R. Rising Energy Prices in Moldova: Macroeconomic and Distributional Impact // Problems of Economic Transition. 2007. vol. 49, no. 10.

да; решение же проблем в этой области связано с преобразованиями в самой России, также сталкивающимися с многочисленными проблемами. Интеграция на постсоветском пространстве, выходящая за рамки интеграционной риторики, пока маловероятна; то же можно сказать и об «открытии» ЕС для стран Восточной Европы, не входящих в Союз. В принципе Европейская политика добрососедства может несколько изменить ситуацию, но пока говорить о ее перспективах сложно в силу внутренних противоречий в самом ЕС. Сегодня все чаще звучат утверждения, что ЕС достиг своеобразного «политико-экономического равновесия», и надеяться на дальнейшие преобразования в обозримом будущем не стоит⁴⁷ — конечно, проверить их может лишь время.

Между тем, возвращаясь к кривой институциональных возможностей, не следует забывать, что ее «дистанция» от начала координат определяется не только границами юрисдикций, но и множеством других факторов. В частности, ключевым фактором является развитие социального капитала и неформальных институтов, определяющих взаимодействие игроков. В этой связи демократический характер политической системы Молдовы может сыграть решающую роль, если допустить, что демократия содействует накоплению социального капитала⁴⁸. Последнее ведет к сдвигу на другую кривую институциональных возможностей (как это произошло в свое время, скажем, в европейских странах или в странах Юго-Восточной Азии в процессе модернизации). Нельзя забывать и о том, что, как мы говорили ранее, нынешнее институциональное равновесие в Молдове далеко от оптимального — то есть дальнейший прогресс в области институциональных реформ вполне возможен.

Действительно, в 2007 г. реформы в Молдове, насколько можно судить, вышли на новый виток, причем их инициатором стало столь часто критиковавшееся за «торможение» либеральных реформ и рост государственных интервенций еще несколько лет назад коммунистическое правительство. 11 мая вступил в силу закон, предполагающий проведение налоговой амнистии, легализации капитала и введение нулевой ставки налога на реинвестированную прибыль корпораций:

- Налоговая амнистия предполагает аннулирование всех долгов, накопившихся к 1 января 2007 г., и запрещает контролирующим органам проверять экономических агентов за все фискальные периоды до 1 января 2007 г.

47. Hix S. What's Wrong with the European Union and How to Fix It? Cambridge: Polity Press, forthcoming in 2007.

48. См., например: Paxton P. Social Capital and Democracy: An Interdependent Relationship // American Sociological Review. 2002. Vol. 67. No. 2.

- Легализация капитала в денежном выражении может осуществляться только физическими лицами, а в виде активов — и физическими, и юридическими лицами. Для легализации уплачивается сбор в размере 5% легализованной суммы. Легализация завершается 31 декабря 2008 г.
- Нулевая ставка налога, насколько можно судить, «позаимствована» из опыта успешных экономических преобразований в Эстонии, но система упрощена даже по сравнению с эстонским опытом. С 1 января 2008 года ставкой налога в 15% будет облагаться только доход в виде дивидендов, выплаченный физическим лицам (в то время как дивиденды юридическим лицам исключены из налогообложения). Реинвестированная прибыль не подлежит налогообложению. Налог в размере 15% уплачивается с долгосрочных беспроцентных займов юридических лиц своим учредителям и с вывезенных из страны юридическими лицами — нерезидентами Молдовы средств.

Конечно, пока еще преждевременно судить об эффектах этих реформ, но показателен сам факт их проведения: они могут свидетельствовать о переходе к стадии радикальной либерализации экономики, что позволило бы в какой-то степени компенсировать «провалы», связанные с границами юрисдикции — при последовательном их проведении.

Короче говоря, для преодоления кризиса Молдове необходимы время и спокойствие — для проведения реформ и накопления социального капитала. Правда, как известно, в сравнительно бедных странах демократия является неустойчивой⁴⁹; к тому же остается проблема «искажения» самих институциональных преобразований за счет воздействия фактора границ юрисдикции. Здесь важную роль в долгосрочном плане может сыграть близость к ЕС⁵⁰. Однако в любом случае путь экономического развития Молдовы остается крайне непростым.

49. См., например: Przeworski A. Democracy and Economic Development. In: Mansfield E. D., Sisson R. (eds.): The Evolution of Political Knowledge. Columbus: Ohio University Press.

50. Как показывают исследования, географическая и культурная близость к демократическим государствам способствует становлению устойчивого «взаимоусиливающегося» процесса накопления физического капитала и развития демократии. См.: Persson T., Tabellini G. Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change. Mimeo, 2007.